

VII. «ЭПОХА» В.И. ГЕННИНА И СЛЕДУЮЩЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

¹¹⁰ Цит. по: Злотников М. Ф. Первое описание Уральских и Сибирских заводов // Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. С. 36

¹¹¹ Саксонский мастер-контрактер В. М. Циммерман, приехавший в числе 20 с лишним иностранных и русских специалистов с олонечских заводов в команде В.И. Геннина – См.: Корепанов Н.С. Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): Мат-лы науч. конф. Екатеринбург, 2001. С. 112–113

¹¹² Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / Сост., вступит. статья и коммент. М. О. Акишина. Екатеринбург, 1995. С. 43–44

¹¹³ Там же. С. 138

¹¹⁴ Злотников М.Ф. Первое описание Уральских и Сибирских заводов. С. 42–43

14. Кичигин А. Мастерской казенного завода, рис. 1744 г. Деталь картуши карты («Ландкарт ведомства Екатеринбургского...», 1734–1736 гг. в копии 1744 г.

В апреле 1722 г. Петр I, отправляясь в Персидский поход, направил на Урал с целью «исправления железных и медных заводов» бывшего начальника Олонечских заводов генерал-майора В.И. де Геннина. Новый горный начальник надеялся широкими полномочиями, сопровождать его в поездке на Урал должен был В. Н. Татищев, которому предстояло отчитаться в своей полуторагодовой деятельности по развитию горнозаводской промышленности.

На Уктусский завод де Геннин и Татищев прибыли к началу декабря 1722 г. Состояние завода произвело на горного начальника самое неблагоприятное впечатление, поскольку ставило под сомнение своевременное выполнение казенного заказа на изготовление артиллерийских орудий для русской армии, о чем он сообщал 17 декабря с своим донесении Берг-коллегии: «понеже... Уктусские и Алапаевские заводы построены весьма не в удобном месте и за умалением воды простою или прогулу бывает много, домны стоят, и из оных пушки лить без исправки до будущей весны невозможно»¹¹⁰.

В доношении Петру I от 17 декабря 1722 г. В. И. де Геннин давал оценку состоянию и перспективам выплавки меди на Уктусском заводе: «Здесь, на Уктусском заводе, медная руда чрез плавильных подмастерьев, которых обучил Цымерман»¹¹¹, плавится, которая выработана с Шиловской ямы расстоянием от того заводу за 18 верст, и не так богата как преж сего работал камисар Бурцев. И ныне при оной яме на верху работают же, толко признаки умалются, а в ыных местах и пресекалась, а на дне в той яме каков признак медной руды состоит ныне осмотреть за мною водою невозможно, а как насосы поставлены и вода вылита будет, осмотра какое состояние явится, о том впред к вашему величеству писат буду»¹¹². Подводя в октябре 1723 г. итоги заготовки медной руды и выплавки меди на разных заводах Урала, де Геннин доносил Петру I об успехах медного дела на Уктусе: «на Уктусских заводах из шиловской руды выплавлено чистой меди 264 пуда»¹¹³.

Как отмечалось ранее (см. гл.1.2) крестьянская железоделательная промышленность, успешно развившаяся на Урале, в том числе и в окрестностях Уктусского завода, в течение многих десятилетий, была запрещена по приезду сюда В.И. Геннина. Собранные им перед этим в декабре 1722 г. на Уктусском съезде двора плавильщики-«мужики», сообщали также данные о своем производстве. «Промышляют они железом, а именно из железной руды крицы плавят в малых печах, <...> а продают кричное железо пуд по гривне*, а наперед (с оплатой за заказа на изготовление железа вперед. — Авт.) и по семи копеек. А в сутки — рассказывали крестьяне, — выплавить можно по две и по полтретью (две с половиной. — Авт.) крицы, а выходит всего крица по полтора пуда». При лучшей руде и лучших технических условиях вес крицы мог быть и два пуда. Интересно, что некоторые из них работают «водой в малых же печах»¹¹⁴, то есть для действия мехов домниц использовалась, вероятно, уже энергия воды. Здесь, видимо, сказало влияние созданной крупной уральской металлургии, основные производства которой были вододействующими.

Работы свои промышленники вели в свободное от крестьянских занятий время. Руду добывали вблизи тех деревень, где жили; по их показаниям на рас-

стоянии от пяти до сорока верст. Руда перерабатывалась прямо в железо. Оно получалось хорошего качества — «мягкое» (гибкое), поэтому спрос на него был постоянный. Его покупали крестьяне окрестных селений, приезжали за ним из дальних зауральских слобод, приобретали это железо и приказчики строгановских вотчин с Чусовой¹¹⁵.

В.И. Генниным здешнее крестьянское дело кричного железа — «для избежания от непорядочного зжения на уголь лесам и руде от незнания практики напрасной траты <...> — пресечено, а велено довольствоваться железом от казенных заводов». Для сравнения: если мелкие промышленники, о чем сказано выше, изготавливали свою продукцию на заказ или продавали на рынке по цене от 7 до 10 коп. пуд, то по «Табели» Геннина 1723 г. продажная цена пуда железа на Уктусском, Каменском и Екатеринбургском заводах была 35 коп. Прибыль казны при этом составляла от 12, 5 до 14 1/3 коп. за пуд¹¹⁶.

Крестьяне промышленники изготавливали в основном так называемое «черное» кричное железо, требовавшее дополнительной проковки в «битое» при переделке его в изделия слободскими и городскими кузнецами¹¹⁷. На казенных заводах торговали преимущественно уже «дельным» металлом. Впрочем, за ту же цену — 35 коп. за пуд, там, например на Уктусском, продавали и «лом», образующийся при ковке из чугуна под водяными молотами железа. Конечно, мелкие плавильщики стремились привлечь наиболее доступные сырьевые ресурсы. В.И. Генин в своем дневнике 25.11.1722 г. писал: «во многих местах от мужиков руда выкопана и переплавлена <...> в малых печах на крицы, на которую работу не мало руды и лесов тратят, и весьма сожалетельно на леса смотреть». Но причины уничтожения развитого промысла крылись вовсе не в нерациональном использовании «мужиками» рудных месторождений и лесов: все это легко было усовершенствовать, да и масштабы производства у них и казны и, соответственно, затраты данных ресурсов были не сравнимы. Запреты на занятие мелкой железодельной промышленностью обусловлены стремлением государства вытеснить с рынка конкурентов и использовать на своих предприятиях освободившуюся, причем относительно квалифицированную, рабочую силу. Так, по указу Геннина, бывшим кричным промышленникам в Кунгурском уезде велено «железную руду копать и нам к заводам продавать по указанной цене»¹¹⁸. Месторождение «близ Сысерти реки», найденное крестьянами Арамилской слободы еще около 1680 г. и используемое ими в течение нескольких десятилетий, стало затем одной из рудных баз пущенного в 1733 г. казенного Сысертского (императрицы Анны) завода, первоначально доменного и железодельного¹¹⁹.

15 февраля 1723 г., де Геннин отчитывался перед Кабинетом его императорского величества о принятых им мерах по улучшению производства железа на Уктусе: «На здешних Уктусских заводах до прибытия моего кованое железо делали весьма плохо и ломко, а по прибытии моем определил своего мастера и указал как делать самую хорошею работаю и молоты установил как им быть надлежит, и с прибытия моего делают ныне железо против модели сходно, которое в пробе гнутьем около столба и от бросания стоит изрядно»¹²⁰.

Разбирая тяжбу, затеянную Никитой и Акинфием Демидовыми против Тащицева, де Геннин выявил немало случаев самоуправства со стороны владельцев Невьянских заводов. В одном случае неправомерные действия Демидовых касались территории, призванной обеспечивать производство Уктусского завода. Приехавший в 1718 г. на Уктус из Тобольска Т. Бурцов обнаружил, что Акинфий Демидов «прислал работных своих людей на медную Шиловскую гору для добычи медной руды, которая добывалась на Уктусской завод», но он, Бурцов, «их на то место не пустил, понеже он справился с указом 1716-го году, которой прислан на Уктус к прежнему управителю Завьялову ис Тоболска за рукою быв-

¹¹⁵ Там же. С. 43

¹¹⁶ См.: Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. С. 184, 188, 179

¹¹⁷ См.: Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М., 2005. С. 78

¹¹⁸ Злотников М.Ф. Указ соч. С. 43–44

¹¹⁹ См.: Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. С. 462–466

¹²⁰ Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. С. 64

шаго губернатора Гагарина, чтоб Демидовых работников на ту гору копать руды не пущать»¹²¹.

¹²¹ Там же. С. 70

Акинфий Демидов пытался оспорить правомерность действий Бурцова, о чем писал ему в письме от 11 мая 1720 г., текст которого сохранился в пересказе казенных делопроизводителей:

«Делает он, Бурцев, непорядочно: их, Демидова, обидит. В Чюсовои волости на их приисках заставил руду рыть бес послушного к ним указу из Санкт-Питербурха, из Кабинета, бут-то бобыля их нашел или кому не чим самому промышлять, не знает какова руда. Умышления к ним обиду имет, а им желание положилось, что бы государь умножил медных руд приисков, чтобы в нашем государстве разположилось медное дело.

А отец ево, Акинфиев, тех ради признаков ездил сам в Чюсовскую волость и взяв тех руд, и зделал опыт, и повез с собою до Санкт-Питербурха. А он, Бурцов, ныне на те прииски послал людей копать руду. Когда к нему, Бурцову, послал отец ево окопать медную руду по имянному его императорского величества указу, и тут он, Бурцов, копат не пустил, а ныне де он, Бурцов, и без указу в их, Демидову, вотчину, захал копать руду и промышляет. И просит он, Демидов, у него, Бурцова, чтоб свести с их, Демидова, вотчины людей. Однако ж он, Демидов, прислал людей к приискам рудным сослат Бурцова копщиков честию. Будучи отец его на Уктусе показывал ему, Бурцову, указ о владенье Чюсовской волости. А он, Бурцов, ныне им насилует напрасно, и для вышеписанного прошения послал он, Демидов, до него, Бурцова, нарочно дву человек, чтобы их Бурцов не обидил»¹²².

¹²² Там же. С. 71

Взаимные упреки в вероломстве и чинении насилия со стороны горных властей и Демидовых продолжались в течение еще нескольких месяцев и прекратились лишь после принятия решения по жалобе Демидовых на Татищева, по которому последний был полностью оправдан, а владельцы Невьянских заводов подвергнуты крупному денежному штрафу за ложный извет.

Ознакомившись с состоянием дел, де Геннин одобрил место для нового завода на Исети, после чего начато было строительство Екатеринбурга. 1 августа 1723 г. все дела горного управления были переведены в строящуюся столицу горнозаводского Урала, тогда же из документов исчезло применявшееся ранее название «Исетский завод» и город стал именоваться Екатеринбургом¹²³. На следующий день после пуска Екатеринбургского завода, 19 ноября 1723 г., де Геннин доносил Петру I о составлении таблицы Сибирских горных заводов, прилагая к своему доношению и саму «Табель служителей Сибирского горного вышнего начальства с их оклады». В этих списках упоминаются и служители Уктусского завода: приказчик Микита Бурцов, «из жителей заводских», с окладом 60 руб. (напротив его фамилии сделана пометка: «от того дела отставлен»), Дмитрий Родюков, средний подьячий «у денег» (24 руб., «взят в Преображенское* в нове»), Карп Плотинщиков, средний подьячий «у припасов» (24 руб.), Максим Гобов, молодой подьячий «у работ» (18 руб.), и писчик Потап Неклюдов (12 руб.)¹²⁴. По штатам Уктусского завода этого года, при одной медеплавильной печи состояли 16 служителей и работников (шихтмейстер, средний и молодой подьячие, писчик, амбарный сторож, целовальник* у припасов, плавильщик, подмастерье, обжигальщик, толчельщик, кузнец и еще пять работников), оклады которых в сумме составляли 292 руб., и пробирный ученик* при шихтмейстере с окладом 12 руб.¹²⁵

¹²³ См.: Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. С. 16.

¹²⁴ Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. С. 163

¹²⁵ Там же. С. 168-169

С пуском Екатеринбургского завода и переводом горного начальства на Исеть Уктусский завод утратил статус административного центра урало-сибирской горнозаводской промышленности, которым обладал на протяжении без

малого трех лет. С Екатеринбургом Уктусский завод был связан трактом, который со стороны города назывался «Уктусская першпективная дорога», а со стороны завода — «Екатеринбургская першпективная дорога»¹²⁶.

По указанию Геннина были приняты меры по укреплению уктусского острога: «В 1723-м году от острожной стены, что к востоку, зделан вновь полисад* до реки Уктуса длиною 86, да от вышняго края плотины вниз по Уктусу к полдню (к югу. — Авт.) 78 сажен*. Оные острог и полисад в 728-м и 729-м годах обнесены рогатками, а ценою стали полисад в 30 рублей 47 копеек, рогатки в 78 рублей 33 копейки»¹²⁷.

С основанием Екатеринбурга Уктусский завод превратился в один из важнейших ресурсов развития нового регионального горнозаводского центра и его промышленного потенциала. Заново отстроенные на Уктусе медеплавильные печи были разобраны, а кирпич отправлен в Екатеринбург, туда же стали возить медную руду с рудников, прежде снабжавших Уктусский завод. «И ныне, — отмечалось в книге де Геннина по этому поводу, — на то место возится уголь к доменной фабрике, а достальные горны, в которых медь плавилась, и в плавильне всякие принадлежащие строения за неимением руд действием в 726-м году оставлены»¹²⁸.

В марте 1724 г. де Геннин распорядился восстановить плотину, поставленную на Уктусе четырьмя верстами выше Уктусского завода и прорванную весной 1723 г. Мотивировка устройства завода на выбранном Михаэлисом месте была такой: «чтоб оное строение и издержанная на него при строении денежная сумма не пропала, тое плотину починить и исправить, как надлежит, и при ней по-

16. Горчаков В.
План-чертеж завода цесаревны Елизаветы.
1730 г., декабрь

¹²⁶ См.: Корепанов Н. С.
Первый век Екатеринбурга.
С. 51

¹²⁷ Геннин В. Описание
уральских и сибирских за-
водов. С. 449

¹²⁸ Там же. С. 449

17. Горчаков В.
Уктусский завод.
1730 г., декабрь

¹²⁹ Там же. С. 457-458

¹³⁰ См.: Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге... С. 54

¹³¹ Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. С. 458

строить молотовые фабрики для переделу выплавляемого на Уктусе чугуна в железо, понеже, что оного выплавлялось из уктусской домны, того всего одними построенными при Уктусе в железо переделывать было не можно, а от того чугуна множилось и лежал туне»¹²⁹.

Строительством Верхне-Уктусского завода руководил олонецкий доменный мастер Федор Казанцев¹³⁰. Плотина нового завода была сооружена в 1725 г., а в декабре вышло распоряжение де Геннина «при той плотине построить одну молотовую вновь и в ней 2 молота кришных* да один колотушечной*, которая и построена и окончана строением в 726-м году в апреле месяце». Тогда же на новом заводе, известном как Верхний Уктусский, а с декабря еще и как завод цесаревны Елизаветы, начато было производство железа¹³¹.

О характере и количестве строений завода цесаревны Елизаветы к середине 1730-х гг. позволяет судить «Описание уральских и сибирских заводов»:

«Плотина чрез Уктус реку бревенчатая, в кледки рубленые набито землею, в длину оная и с валом земляным 145 сажен и два аршина*, а кроме вала 66 сажен, в ширину 3 сажени 1 ¼ аршин, в ширину 16 сажен 1 аршин.

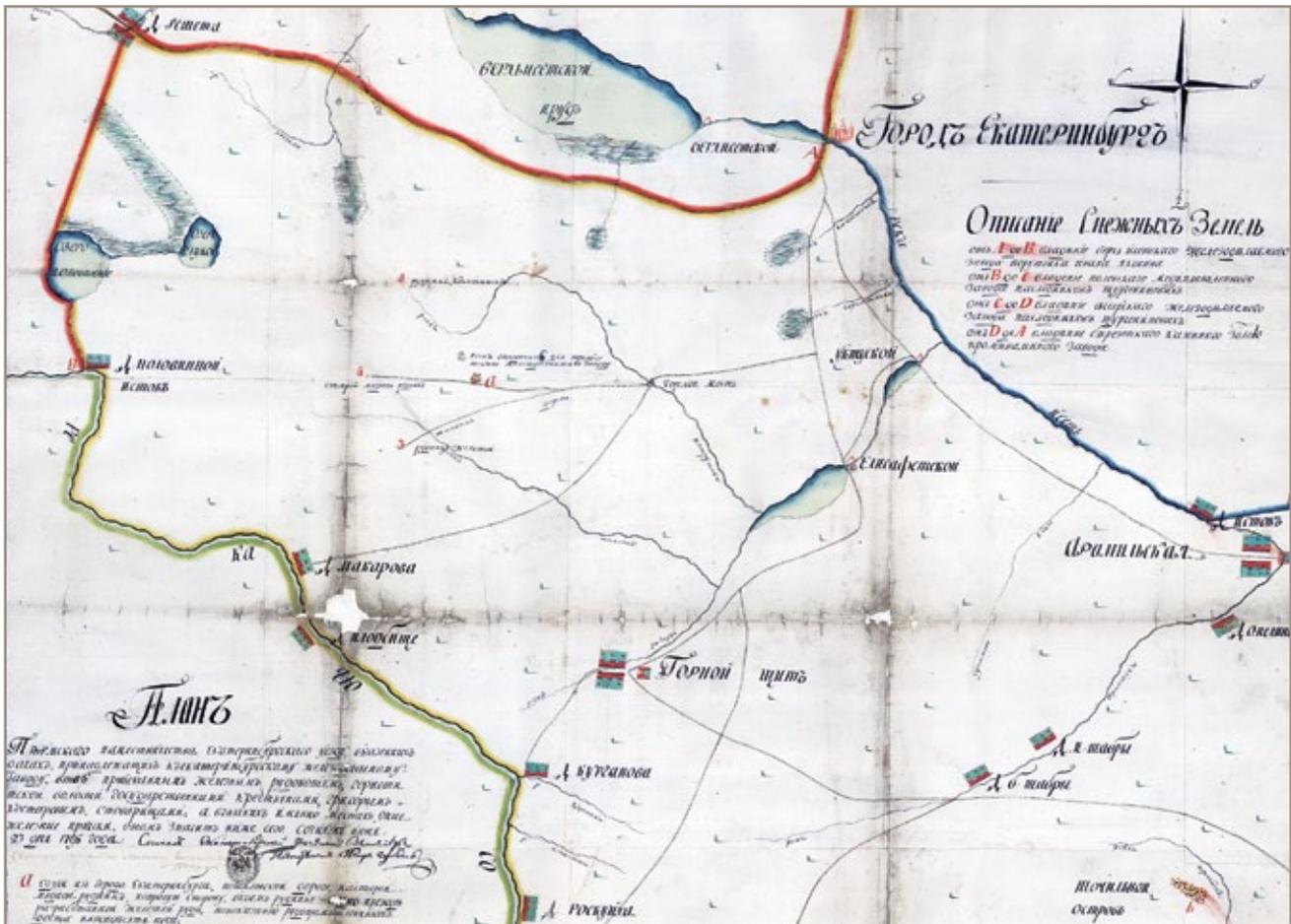
При ней два двора*, забранные в стойках тесом, один перед вешняком*, другой пред ларем*, и один ларь з двумя колодцами*.

Молотовая фабрика бревенчатая, покрыта тесом, с шестью кожухами, то ж колесницами*, в ней 4 горна большие да один колотушечной горн*.

Подле той фабрики сарай для клажи чугуна. Пробная изба для пробы железа.

Росхожея кузница дляковки и починки заводских инструментов.

4 анбара, в которых содержитца железо и другие железные припасы.

18. Горотков П.
План окрестностей Екате-
ринбурга. 1796 г.

¹³² Там же.

¹³³ Там же. С. 450

Важня, под которою содержатца веса, основана брусьями.

Сараи на столбах для лесных припасов.

Заводская кантора бревенчатая.

Казенных два двора да мастеровых собственных 26»¹³².

Появление новых заводов в окрестностях Екатеринбурга, работавших исключительно на древесном угле, угрожало полному уничтожению лесов вокруг города. Поэтому через десять лет после основания центра управления урало-сибирской горнозаводской промышленностью де Геннин «за благо разсудил для бережения лесов к Екатеринбургху на тех Уктусских заводах (имеется ввиду только Уктусский, т.е. Нижнее-Уктусский завод. — Авт.) ковку железа остановить, что и учинено, а быть для плавки чугуна токмо одной домне, понеже те Уктусские заводы весьма в близости Екатеринбургху. А вместо оных построил заводы на реке Сысерте, именованные императрицы Анны, и мастеровых людей кроме доменных и шпикарных* перевел на оные заводы. <...> А строение, имеющееся на оном Уктусском заводе, яко дворы и прочее фабричное строение, что когда понадобится, беретца и переводитца в Екатеринбургху»¹³³.

Уктусский завод обеспечивался рудой с нескольких месторождений, нередко отстоявших от завода не несколько десятков верст. Основными поставщиками железной руды для выпуска чугуна были Решетский и Шиловский рудники, соответственно в 15 и 16 верстах от завода, открытые в 1702 г. крестьянином Арамильской слободы Родионом Бабиным; в 1722 г. к ним добавились Квашнинский (в 15 верстах), найденный уктусским жителем Иваном Квашниным, Карасевский (в 20 верстах) Родиона Бабина и Березовский (в 7 верстах)

уктусца Ивана Кобелева. Качество руд было различным, что по распоряжению де Геннина учитывалось при выплавке чугуна: «Те руды в домне плавятца, как сыскано и установлено от ево, генерала лейтенанта, для доброты железа один месяц обще: шиловская, березовская да карасевская, ис которых чюгун выходит самой доброй и мягкой, а другой месяц — квашнинская да решетская, ис которых чюгун выходит поплоче оного. Тот выплавляемой на Уктусе чюгун на ковку железа употребляетца на заводах цесаревны Анны (Верх-Исетском) и Елисаветы, а при Уктуском заводе за маловодием и для бережения лесов ковки железа не производитца»¹³⁴.

¹³⁴ Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. С.450–451

19. Печать Уктусского завода, копия рисунка 1737 г.

Уктусские квалифицированные кадры привлекались для работы на других предприятиях. Когда в 1732 г. на Верх-Исетском (цесаревны Анны) заводе заболели 5 молотовых мастеров, 4 подмастерья и 7 работников, туда были переброшены специалисты с Уктусского и Верхнее-Уктусского заводов, на которых из-за «умаления» воды остановилось молотовое производство¹³⁵.

Вернувшись на Урал в 1734 г. в качестве нового горного начальника, В. Н. Татищев по-прежнему уделял большое внимание развитию образования и подготовкой специалистов для казенных заводов. В середине 1730-х гг. благодаря его усилиям возникла целая сеть горнозаводских школ, открывшихся почти при всех уральских казенных заводах. К 1737 г. в них было уже 654 ученика, из них 39 обучалось в словесной школе при Уктусском заводе, осваивая начальную грамоту — чтение и письмо¹³⁶. Правда, при открытии школ Татищев столкнулся с острой нехваткой учителей. Проблема была решена за счет назначения ими преступников, сосланных в работы на заводы. Горные власти вообще широко использовали этот контингент для преодоления кадрового дефицита. Велся специальный учет «имеющих ремесло» ссыльных: каменщиков, кузнецов, портных, каретников, сапожников и других, даже музыкантов, певцов и особо, «письмо умеющих»¹³⁷. В результате большая часть учителей в словесных школах, как старых, так и вновь созданных, — оказалась из ссыльнокаторж-

¹³⁵ См.: Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в.: Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 301.

¹³⁶ См.: Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала... С. 75-76

¹³⁷ См., например: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 590. Л. 130-131об.; Д. 767. Л. 155-155об.; Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 611-612об.

ных; преимущественно, расстриженных, т.е. лишенных сана, священников и монахов¹³⁸. На Уктусский завод учить «мастерских и протчих детей словесному писать» определен бывший иеромонах* Бежицкого Николаевского Антониева монастыря Новгородской епархии Никандр (теперь — расстрига Никита), бывший же инквизитор*, в 1735 г. присланный из Синода «в Сибирь на горные заводы в работу <...> за многие ево предерзностные поступки <...>, как он был в монашестве»¹³⁹. В 1742 г. в словесной школе Уктусского завода было 14 учеников¹⁴⁰. В последующие годы уральские горные власти пытались сократить сеть школ до четырех, при этом предполагалось закрыть и школу при Уктусском

¹³⁸ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 881. Л. 20об., 40об., 48, 74об., 87об., 89-89об., 94 (данные 1741 г.).

¹³⁹ Там же. Л. 56об. На Уктусском и Елизаветинском (Верхнее-Уктусском) заводах среди служителей и работников в это время имелись и другие каторжане; некоторые уже вышли на поселение и даже были положены в подушный оклад. Там же. Л. 6, 7об., 8об., 75-75об. и др.

¹⁴⁰ См.: Нечаев Н.В. Указ. соч. С. 82.

20. Яковлев П. Горные офицеры-топографы. Деталь картуша карты. 1735 г.

заводе, а детей уктусских мастеровых и служителей посылать на учебу в Екатеринбург. Однако Берг-коллегия этого предложения не утвердила, и словесная школа на Уктусе продолжала действовать, хотя в ней по-прежнему детей обучали только чтению и письму.

«Умаление» лесов в окрестностях Екатеринбурга и, особенно, недостаточная обеспеченность Уктусских заводов гидроресурсами привела к их скорому закрытию. Так, в сентябре 1736 г. оба, Нижний и Верхний, из-за низкого уровня воды в прудах встали. В октябре подмастерья и работники с них вместо основного производства были отправлены на заготовку материала для ремонта плотин. Еще в апреле того же года Канцелярией главного правления Сибирских и Казанских заводов принято решение о закрытии Елизаветинского (Верхнее-Уктусского) завода и в переводе мастеровых и работных людей на новый казенный Туринский (впоследствии Верхнее-Туринский) завод у горы Благодать. Определялся следующий порядок действий: «для издержки тамо (на Верхнем Уктусе) заготовленного чугуна и угля ковке железа быть толко до июля месяца», затем рабочих «выслать на Туру <...> и сперва заготовить для содержания собственного скота сена, потом же заводится домами; и по зимнему пути со всем домовым заводом перебрался туда». В 1736 г. этот план «за бунтом башкирским»¹⁴¹ реализовать не удалось, да и к строительству нового предприятия на Туре даже

¹⁴¹ Хотя очередное башкирское восстание 1735-1740 гг. горнозаводские районы Среднего Урала практически не затронуло, в Екатеринбургском «ведомстве», особенно в 1736 г., осуществлялись масштабные мероприятия по приготвлению «к обороне»: чинили старые укрепления и возводили новые, из местных жителей формировались отряды самообороны под командованием военных и горныхофицеров, проводились их учения, подвозилось и изготовлялось оружие и снаряжение (уктусцы, например, делали листовые лафеты с колесами для пушек), набирались добровольцы «в волюницу» для походов в Башкирию и т.д. В мае 1736 г. В.Н. Тагицев был по совместительству назначен главой Комиссии башкирских дел и временно выехал из Екатеринбурга в Мензелинск (см.: Корепанов Н.С. Первый век Екатеринбурга. С. 39-41).

не приступили. Потому в августе Канцелярия определила продолжить работу на Елизавете «пока уголь издержится», а переселение мастеровых людей отложить до будущей весны. В 1737 г. Уктусская контора донесла «имеющей[ся] при Верхуктусском заводе угол[ь] на ковку железа и к кузницам весь в расход употреблен и молотовая фабрика 18-го числа апреля пополудни в 5 часу ковкою остановлена». На следующий день по получении донесения екатеринбургские горные власти потребовали «бывших на оном заводе мастеровых людей по прежним определениям отправить» на строящиеся Горобла годатские заводы. В начале мая уже составлены списки назначенных к переводу, в которые попала большая часть верхнеуктусских молотовых мастеров, подмастерьев и работников. Несколько человек были «оставлены и определены на Нижнем Уктусском заводе в число комплекта на выбылые места»¹⁴². Летом начался занявший больше года процесс переселения на Туру. Впрочем, даже в конце апреля 1739 г. под молотовую «фабрику» Туринского завода еще только были забиты сваи. «В действие приведен» завод только во второй половине года. Все это время бывшие верхнеуктусцы на новом месте по специальности не работали, а привлекались к строительству, получая «жалованье по средней пропорции половинное»¹⁴³.

В 1740 г. была остановлена домна Уктусского завода, после чего завод медленно умирал, несмотря на героические усилия плавильного мастера Козьмы Столова наладить здесь вторичную переплавку чугунного и медного шлака («сока») ¹⁴⁴. В 1745 г. Екатеринбургская горная канцелярия представила в Берг-коллегию соответствующее ходатайство, которое и было удовлетворено. Берг-коллегия распорядилась оба завода, Уктусский и цесаревны Елизаветы, или Нижне-Уктусский и Верхне-Уктусский, закрыть «за ненадобностью», предварительно употребив остававшийся на них запас чугуна и угля на изготовление железа. Однако они действовали еще какое-то время, поскольку пять лет спустя Берг-коллегия отправила в Екатеринбург новое определение: «По представлению заводской канцелярии, Уктусские заводы, по неудобствам, оставить вовсе; и если те заводы совсем ненадобны, то учинить публикацию, не пожелает ли кто те заводы взять для кожевенной или других фабрик и мучных мельниц, и кто явится, оные строения продать»¹⁴⁵. На Уктусском заводе металлургическое производство было окончательно прекращено в 1750 г.¹⁴⁶

¹⁴² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 632. С. 667-668; Д. 637. С. 12-16, 25-26, 72-95. См. также: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 899. Л. 93об.-96об.

¹⁴³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 778. Л. 9-9об.; Д. 811. С. 1358, 1360, 2273-2277

¹⁴⁴ См.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. С. 66

¹⁴⁵ Цит. по: *Чутин Н. К.* Географический и статистический словарь... Вып. 3. С. 471

¹⁴⁶ См.: *Курлаев Е. А.* Из истории Уктусского завода. С. 46. По другим данным, окончательная остановка завода произошла в 1749 г., после чего мастеровых с Уктуса перевели в Екатеринбург и на другие заводы (см.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. С. 66).